

Корнею Ивановичу Чуковскому —

100 лет

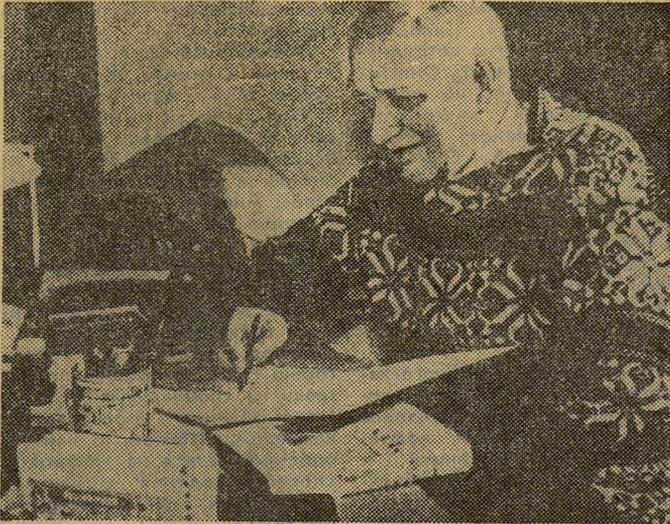
Жизненный путь Корнея Ивановича Чуковского (1882—1969), сказочника, критика, литературоведа, мемуариста, исследователя детской психики, переводчика и теоретика перевода, одного из основоположников детской советской литературы, завершен. Но его книги, несомненно, будут по-новому жить и восприниматься и в дальнейшем, вызывая подчас бурные споры, как это бывало при жизни писателя.

Его творчество всегда было устремлено в будущее, «на встречу венам, каких никогда не видать старикам». Недаром последнее издание «От двух до пяти» посвящено правнукам писателя, «а также их внукам и правнукам, которые будут жить и работать в завтрашнем, двадцать первом столетии». Недаром в его книгах так очевиден элемент прогноза, предсказания, предчувствия, предвзвешения, столь присущий нашему устремленному в будущее обществу.

Валентин БЕРЕСТОВ.

«Какою угодно ценою воспитать в ребенке человечность — эту дивную способность человека волноваться чужими несчастьями, радоваться радостям другого, переживать чужую судьбу, как свою».

К. И. ЧУКОВСКИЙ.

ЮБИЛЕЙ СКАЗОЧНИКА

«Я ЦЕЛЫХ СТО РАЗ ЧИТАЛ ЕГО!»

ИДУТ весенние каникулы, и с ними Всесоюзная неделя детской книги. В этом году она совпала с празднованием 100-летия со дня рождения замечательного советского детского писателя К. И. Чуковского.

В краевой детской библиотеке имени братьев Игнатовых в один из дней Недели отдел обслуживания младших школьников радостно гудел. Сюда пришли участники утренника, посвященного юбилею сказочника. Ребята входили в знаковый зал, и с портрета им улыбался Чуковский. И ребята не могли не улыбнуться ему в ответ. Такая уж у сказочника улыбка!

Чуковский не раз говорил, что всему на свете он предпочитает общение с гражданами не старше 10 лет, эти встречи дарят ему хорошее настроение, зовут к творчеству. Вот как высоко ценит писатель общение с детьми.

Слова эти вспоминаются, когда видишь, как ребята слушают рассказ о чудесной стране Чукоккале, где живут веселые звери, добрый доктор Айболит, где растет чудо-дерево. С любовью рассматривают дети книги Чуковского, вышедшие накануне юбилея. А потом слушают историю о приключениях Мухи-Цокотухи, которую рассказывает ведущая — Елена Владимировна Скачкова.

Мальчишки и девчонки совершенно точно определяют, почему маленький и слабый комарик победил злого и сильного паука. «Потому что не боялся», — радостно кричат все хором.

И вот уже зрители сами становятся артистами. Третьекласснику Мише Бокрадзе очень нравится роль слона, а Олегу Жучкину — крокодила. Инсценировка стихотворения «Телефон» прошла с успехом.

Ведущая просит назвать любимую книжку Чуковского. Мнения разошлись. Наташе Чукушиной больше всего нравится «Доктор Айболит»:

— С этой книжкой я никогда не расстанусь, даже сплю с ней. Вот!

А Виталик Лукашов агитирует за «Тараканище»:

— Я целых сто раз читал его!!!

Не меньше споров вызывает у ребят выставка рисунков к сказкам Чуковского: так ли выглядел воробей из книжки «Тараканище» и на кого похож Мойдодыр...

Потрясающую активность вызвала у ребят викторина-угадайка. Знали они огромное множество стихов и отрывков из произведений сказочника. Так что определить победителя было трудно.

Л. ДОРОШЕНКО,
зав. библиографическим отделом краевой детской библиотеки имени братьев Игнатовых.

слово о писателе

«Этот писатель будто нарочно решил «захватить» себе всех читателей...»

Р. ЗЕЛЕНАЯ.

КОГДА рассказывают или вспоминают о Корнее Ивановиче Чуковском, то получается, что у каждого человека есть свой Чуковский. И такой он для всех разный и разнообразный, и кажется странным, что все вместе — это один Корней Чуковский. Многие помнят, когда и как они встретились с ним впервые, — например, поэт Валентин Берестов помнит день и час этого знакомства, а я не могу рассказать о нашей первой встрече с Корнеем Ивановичем, потому что не помню, чтобы когда-нибудь я была с ним знакома.

Я встречалась с ним каждый раз, когда он бывал в Москве. Как-то больной Корней Иванович лежал у себя в номере гостиницы, я навестила его, потом пришел Виктор Борисович Шкловский, рассказывал о кино, о котором он знал все на свете, потом говорили о новых московских и ленинградских премьерах, я — о премьере «Головоногий человек» у Быкова в «Семперантэ». Корней Иванович сказал с сожалением:

— Я не решился пойти без билета.

— Корней Иванович, — говорю я, — вас же все знают. Где ни появитесь, все на вас только и смотрят.

— Смотрят, — объясняет Чуковский, — потому что я такой длинный.

...Я тогда работала в Театре обозрений Дома печати, играя по десять ролей в каждом спектакле. К этому времени относятся мои первые записи детских речений, разговоров с детьми. Меня сразу увлекло детское речевое творчество. Я делилась моими мыслями, наблюдениями и находками с Корнеем Ивановичем. Это были мои первые пробы рассказов о детях.

Мои попытки проникнуть в

мир психологии ребенка, его интересов, понять его восприятие мира сроднили меня еще больше с Корнеем Ивановичем — детским поэтом. А он реагировал на это неожиданно: возил меня в библиотеки, школы, детские сады, туда, где сам должен был выступать, и я безотказно следовала за ним и выступала вместе с ним. Корней Иванович постоянно спрашивал меня о детях, о моем общении с ними, записывал мои рассказы, иногда вдруг начинал удивляться, почему остротирическую актрису может интересоваться психология ребенка, особенности детской речи, строй его души.

«Дети так неожиданно талантливы, — говорил Корней Иванович, — что взрослый человек не может понять до конца всего богатства их чувств».

На вечерю-юбилею 30-летия Детгиза Корней Иванович в своем выступлении рассказал: «Один известный поэт вступил в соревнование с малышом, включил в свою песню четыре строчки, сочиненные маленьким мальчиком:

Пусть всегда будет солнце,
Пусть всегда будет небо,
Пусть всегда будет мама,
Пусть всегда буду я.

И что же? Песня облетела весь мир, но все поют только те четыре строчки, которые сочинил ребенок».

Я вспоминаю о встречах и разговорах наших не по порядку, а так, как они приходят мне на память.

...Когда Корней Иванович стал устраивать в Переделькине на своем дачном участке праздники для ребят всей округи «Здравствуй, лето», «Прощай, лето» (о которых сейчас так много говорят и пишут), все друзья — писатели, музыканты, актеры (разумеется, и я так же, как все) — стали постоянными участниками этих праздников.

В парке под голубым небом на скамейках, на траве сидели дети, взрослые, за ними стояли все обитатели окрестных поселков. Открывал праздник сам Корней Иванович. Он читал свои стихи по книжке, а дети хором вторили наизусть. Особенно трудно было «гореть» на костре в дождливый день. Корней Иванович волновался больше всех. Но я обещала ему читать до тех пор, пока дождь не кончится. Я читала, и дождь лился мне прямо в рот, но все-таки он кончался, и вот уже полетели в воздух красивые бумажные бабочки фокусников и золотые обручи жонглеров, и музыканты затрубили в блестящие трубы.

Все всегда кончалось хорошо. Зажигали костер. Дети плясали и прыгали вокруг костра, мы, участники, шли в дом. Корней Иванович, как всегда, рассказывал что-нибудь интересное. Запас его рассказов был неистощим, ему было нужно очень многое рассказать людям, и я не помню, чтобы он когда-нибудь повторился.

(Из книги «Жизнь и творчество Корнея Чуковского», издательства «Детская литература», Москва, 1978).

«Этот писатель будто нарочно решил «захватить» себе всех читателей, и крошечных детей, которых даже нельзя назвать читателями, поскольку они еще не умеют читать, и ребяташек постарше, и подростков, и взрослых».

М. ПЕТРОВСКИЙ.

«Нет на Земле такого континента, где бы не знали и не любили персонажей Чуковского».

Б. ПОЛЕВОЙ.

«Все, что он делал, все, в чем добивался удачи, он умел и любил осмысливать, щедро и радостно делился с людьми своими прозрениями, своими открытиями, всем, чем овладевал сам, отдавая работе годы труда, а точнее сказать, всю жизнь».

М. АЛИГЕР.